

Дядюшка-фермер постучал трубкой о край стола. Я посмотрела на него, понимая, что сейчас последуют объяснения.

— Армия Ред Риббон — это просто кучка бандитов! — возмущенно воскликнул он. Тетушка-коза испуганно шикнула, подошла к окну и, убедившись, что снаружи никого нет, вернулась обратно.

— Хм... — дядюшка-фермер пренебрежительно хмыкнул, но голос все же понизил. — Я же говорил, здесь нет никакого Жемчуга Дракона. Мы сами тут все перерыли вдоль и поперек, но они никак не угомонятся!

Закончив, он тяжело затыкнулся. Я наблюдала, как он выпускает густое облако дыма, и мне вдруг до ужаса захотелось самой попробовать, каково это на вкус.

Когда старик немного остыл, он более рассудительно пояснил:

— Армия Ред Риббон ищет здесь Жемчуг Дракона. Легенда гласит, что если собрать девять жемчужин, можно призвать Шэньлуна и исполнить любое желание.

— Жемчужин семь, — поправила его тетушка-коза.

— Разве не девять? — удивился старик.

— Семь, — твердо повторила тетушка-коза.

— Ладно, пусть будет семь. В любом случае, Армия Ред Риббон собирает эту ерунду, чтобы осуществить свои амбиции по захвату мира! — грозно выпалил старик, так что его трубка застучала по деревянному столику.

— Ого, — я была поражена. Я и не знала, что драконы могут исполнять желания.

Интересно, а Акнология может исполнить желание? Я попыталась представить, как кто-то приходит к нему с семью жемчужинами в руках... Черный дракон упирается одной лапой в землю и одаривает смельчака Ревом Черного Дракона...

Нет, лучше не надо.

Я вовремя отогнала эту безумную фантазию и усомнилась в правдивости легенды:

— А драконы правда могут исполнять желания? Разве они не те существа, которые только и делают, что крушат, ломают, сжигают все вокруг и уничтожают мир? И еще едят людей...

Почему о них существуют такие романтические легенды?!

— Кто знает... Но поговаривают, что кто-то собрал жемчуг и стал королем, так что, может, это правда? Да и раз столько народу их ищет, значит, они существуют, — дядюшка-фермер не стал однозначно отвечать на вопрос о подлинности легенды.

Он отложил трубку в сторону, согнулся и посмотрел на меня:

— Но раз твою деревню уничтожил дракон, ты ведь их видела? Как они выглядят?

— У них есть крылья, они извергают ужасающие лучи энергии и едят людей... — я изо всех сил пыталась перечислить общие черты всех странных драконов, которых встречала.

— А-а, ну так я и думал! Это не драконы, это динозавры! — хлопнул себя по колену дядюшка-фермер, придя к выводу.

— Да-да, несколько лет назад в соседней деревне тоже напали динозавры! — добавила тетушка-коза.

— Это были драконы, а не динозавры! Они огромные! — если бы я могла двигаться, я бы обязательно развела руки в стороны, показывая, насколько они велики.

— Значит, большие динозавры, — отрезал дядюшка-фермер.

— Конечно, милочка, ты точно что-то перепутала. Легендарный Шэньлун не имеет крыльев, он длинный, как змея, может летать среди облаков, и у него пять когтей, — описала тетушка-коза.

Я наконец поняла: мы говорим о совершенно разных существах.

— Но подумать только, динозавры осмелились напасть на деревню — невероятно. Слышал, в западных городах сейчас модно держать динозавров. Горожане еще смеются над нами, мол, мы деревенщина, но я всегда считал, что заводить динозавров — плохая затея. Они такие опасные, однажды эти люди еще поплатятся за свою беспечность! — дядюшка-фермер неожиданно переключился на спор о содержании домашних питомцев.

— Ну, в любом случае, милочка, ты не волнуйся. Сюда динозавры не сунутся, просто поправляйся, — покровительственно заявил он.

— Спасибо, — несмотря на то, что пропасть в понимании между мной и этой парочкой была огромной, я искренне их поблагодарила.

Тетушка-коза напоила меня водой и протерла лицо. Мои ожоги были смазаны зеленой лечебной мазью, а на тело надели белую ночную сорочку.

Кресло, на котором я лежала, имело регулируемую спинку, поэтому на ночь ее просто опускали, превращая в кровать. Я лежала, чувствуя, как чешется спина и еще сильнее — голова.

— Тетушка-коза, у меня голова чешется! — пожаловалась я.

— Ничего не поделаешь, ни в коем случае не чеши. Раны заживают, скоро все пройдет, — она поставила на столик рядом с креслом ночник.

— Подуйте на нее, пожалуйста, так сильно чешется, — я не решалась дотронуться до раны, хотя уже могла немного шевелить руками и ногами.

Тетушка-коза дунула мне на голову. Повеяло прохладой, зуд на мгновение утих, но вскоре вернулся с новой силой, добавилась еще и боль.

— Вот бы сейчас вентилятор, чтобы он дул на меня, — пробормотала я.

— Нет-нет. Скоро зима, если вентилятор будет дуть прямо в голову, ты простудишься, будет еще хуже, — она накрыла мои ноги дополнительным полотенцем.

Джингл.

На следующее утро я спросила тетушку-козу, есть ли у них телефон. Мне хотелось узнать, можно ли позвонить домой. К моему удивлению, телефон нашелся, и звонок прошел успешно.

— Алло, мама... Я попала в огонь, пальцы потеряла, драконы такие страшные, я хочу домой, — я поведала о своих злоключениях.

— ...Ту-ту... — в трубке слышались гудки, но мне показалось, будто я слышу ответ мамы, которая словно знала, чем все закончится: — Внешний мир оказался не таким уж простым, правда? Возвращайся домой, здесь безопаснее. Поступай учиться, нечего тебе делать путешественницей.

— Хорошо. Я вернусь учиться... — я опустила глаза и, не раздумывая, согласилась.

После разговора по телу разлилась легкость. Чувство полной беспомощности исчезло, я обрела

почву под ногами — по крайней мере, я знала, что мне есть куда возвращаться.

— Когда я вернусь домой, я попрошу папу прислать вам денег, — сказала я тетушке-козе, положив трубку.

— Не стоит, милочка. У каждого бывают трудные времена. Ты хорошая девочка, главное — у тебя есть дом, куда можно вернуться! — тетушка-коза улыбнулась.

— Угу! — я не очень любила учиться и мечтала о приключениях, но моя боевая мощь была настолько ничтожна, что я могла погибнуть в любой момент. Так что лучше уж вернуться и пойти в школу — по крайней мере, я не буду такой невеждой.

Прошло еще два дня. Днем дядюшка-фермер уходил в поле, а тетушка-коза — доить коров и кормить кур. Большую часть времени я была дома одна.

Чтобы я не скучала, тетушка-коза включала мне телевизор. Я оставшимися тремя пальцами правой руки переключала каналы. Программы были скучными: уроки гимнастики для девушек да бесконечный сериал о любви мужчины и женщины-крокодила. Перещелкав кучу каналов, я остановилась на музыкальном, где играла песня Посвящение тебе.

Под музыку я смотрела в окно. Тетушка-коза возвращалась домой, а дядюшка-фермер у ворот прощался с соседом, дядушкой Медведем, и, закинув на плечо мотыгу, вошел в дом.

— Сяо Энь, как ты сегодня? — спросил он.

— Намного лучше, но все еще ужасно чешусь. Так хочется помыться, — тетушка-коза принесла мне длинную соломинку, чтобы я могла пить костный бульон из миски. Я вцепилась в нее зубами и почувствовала себя гигантским комаром с длинным хоботком.

— Мыться пока нельзя, попадет вода — начнется воспаление. Но я могу протереть те части тела, где нет ожогов, а после еды помою тебя, — тетушка-коза поставила на стол огромный кусок мяса — она говорила, что это мясо динозавра — и несколько жареных блинчиков.

— Спасибо, тетушка-коза, — я немного смутилась. Когда я была в Хонмару, меня тоже перевязывали и обтирали, но там это делала Луан, она тоже девушка, так что было не так неловко.

Дядюшка сел за стол. Мое кресло стояло поодаль, и он заметил:

— Через пару дней я попрошу соседа Гоу Сю сделать тебе инвалидную коляску, чтобы ты не была прикована к одному месту.

— Правда?! Я никогда раньше не сидела в инвалидной коляске, — по мере выздоровления ко мне возвращалось любопытство. К тому же, с тех пор как я видела, как Акнология улетел, мне больше не снились кошмары о свирепых глазах и съеденных пальцах.

— Ты не знаешь, Гоу Сю — мастер на все руки в нашей деревне, мы все заказываем у него инструменты, — дядюшка принял из рук тетушки миску и добавил: — Сяо Энь, помоги мне переключить канал, хочу посмотреть повтор Турнира сильнейших в мире.

Я нажала большим пальцем на пульт и нашла нужную передачу.

Турнир закончился месяц назад, но дядюшка-фермер каждый обед смотрел повторы, любуясь тем, как гигантская обезьяна крушит арену.

— Эх, здорово она их разнесла! Интересно, сколько им пришлось заплатить за ущерб? Вот бы эта обезьяна разнесла штаб-квартиру Армии Ред Риббон, — дядюшка с надеждой смотрел на экран. Я тоже смотрела на обезьяну, думая, что она, пожалуй, смогла бы сразиться с драконом.

Не знаю, когда я начала оценивать боевую мощь людей в драконах. Конечно, Акнология в мою систему оценки не входил — он мог справиться с тысячами.

— Кажется, я слышал, как кто-то говорит гадости про нашу Армию Ред Риббон!

В самый уютный и спокойный момент раздался грохот — незапертую дверь выбили с ноги. Я вздрогнула, соломинка выпала изо рта, а тарелка, которую держала тетушка-коза, упала на пол и разлетелась вдребезги.

— Армия, Армия Ред Риббон! — дядюшка-фермер швырнул миску, вскочил и отступил к стене, пытаясь нащупать за спиной мотыгу.

— Эй, старик! Жить надоело? — невысокий толстяк из Армии Ред Риббон начал палить из автомата. Картина на стене рухнула, еда на столе превратилась в кашу. Я затаила дыхание, будучи не в силах пошевелиться.

Раньше слова дядюшки о бандитах казались мне чем-то абстрактным, но теперь я все поняла. Дядюшка-фермер рухнул на пол и затих, но крови не было.

Высокий солдат подошел ко мне и ухмыльнулся:

— А тут у нас прячется красotka.

Он сорвал с меня одеяло, увидел рану на подбородке и все тело, замотанное в бинты.

— Тьфу! А я-то думал, что за товар, а это калека, — он недовольно вскинул винтовку и направил ее на меня. Я рефлекторно закрыла глаза, и тут раздалось: «Та-та-та-та!»

Все, конец.

Но боли не было. Я открыла глаза и застыла от шока.

Такого изумления я не испытывала никогда в жизни. Я не могла представить, что в мире случаются настолько невероятные вещи.

Человек, стоявший передо мной и закрывавший меня от пуль, имел серо-голубые взлохмаченные волосы, рваный черный плащ и знакомый до боли, кошмарный силуэт. Это был Акнология!

Он стоял ко мне спиной, выставив вперед правую руку. Пули одна за другой падали с его когтей. Раздался его недовольный голос:

— Мелкие паразиты, что вы пытаетесь сделать с моей вещью?

Черный свет мелькнул перед глазами — мне показалось, что я увидела тончайшую, как игла, молнию — и оба солдата рухнули на землю. Он даже не взглянул на этих отбросов, обернулся и посмотрел на меня тяжелым взглядом.

Я тупо смотрела в его глаза, чувствуя себя крайне странно. По идее, мы враги. Что значит его вещь? Запас еды, что ли?

— ... — он протянул руку и положил свою ладонь, покрытую драконьей чешуей, мне на голову.

Я скосила глаза вверх. Рана на голове еще не зажила, и от его прикосновения стало невыносимо чесаться. Я втянула голову в плечи и начала вертеться. Честно говоря, чешуя приятно массирует кожу, и мне даже хотелось потереться об нее.

— Кошка, — внезапно сказал он.

Я решила, что мне послышалось, но великий Черный Дракон не собирался повторяться. Он убрал руку и, не задерживаясь, просто ушел.

Он не собирался ничего объяснять — развернулся и ушел, будто просто проходил мимо.

Но я чувствовала, что это не так. Мне казалось, что все эти дни он тайно следил за мной. Меня выбрасывало в разные места уже трижды, и каждый раз он не уходил далеко, околачиваясь

где-то поблизости.

Раз уж я была ранена, он, будучи драконом, не мог спасти меня сам, поэтому намеренно оставлял там, где меня могли найти люди. Такова была моя догадка.

Как бы то ни было, это точно не совпадение. Если в Хонмару я еще думала, что у меня нервный срыв, то теперь была уверена: этот ужасный дракон нацелился на меня.

Я вспомнила, как ползла по руинам, а он шел следом, желая меня укусить, с той самой жуткой улыбкой.

Это было ужасно!

В который раз я пожалела, что не умерла в Крокусе. Тогда мне не пришлось бы сталкиваться с этой беспомощной реальностью.

— Сяо Энь, кто это был? — тетушка-коза помогла дядюшке подняться. Тот придерживал рукой ушибленную голову.

Я все еще была в прострации, и когда увидела, что человек, который должен был быть мертв, стоит на ногах, выпалила:

— Дядюшка, вы живы!

— Ох, что ты такое говоришь? Наше оружие никого не убивает, я никогда не слышал, чтобы кто-то умер от пули, — дядюшка-фермер отряхнулся и встал, как ни в чем не бывало.

А? Солдаты Армии Ред Риббон — мастера стрельбы мимо цели? Выпустили десятки пуль, и ни одна не попала!

— Сильные люди даже от пуль не страдают, ну, может, только больно немного, — просветил меня дядюшка-фермер.

— Правда? — я почти была готова поверить, но здравый смысл подсказывал, что мой стиль жизни отличается от их, и если в меня попадут, я точно отдам концы.

— Видишь, тот парень только что ловил пули голыми руками? Здесь такое сплошь и рядом, — продолжал он просвещать меня.

А я про себя подумала: тот, кто проходил мимо — не человек, а дракон...

— Дядюшка, вы и правда многое повидали! — воскликнула я.

— Хе-хе, еще бы! — похоже, я попала в точку. Он воодушевился и принялся рассказывать: — Самое слабое оружие в этом мире — пули, затем идет холодное оружие. Настоящие мастера сражаются голыми руками, их тело само по себе — оружие. А эти, что размахивают пушками, — просто мелкая сошка, настоящие мастера их в порошок сотрут. Я в детстве мечтал стать мастером, который кулаками победит весь мир.

— Ого, — я чувствовала, что меня сейчас одурачат.

— Кстати, кто это был? — спросил дядюшка.

Не успела я придумать оправдание, как тетушка-коза сама создала для Акнологии новый образ:

— Наверное, мастер, который занимается самосовершенствованием. Проходил мимо, увидел, как солдаты обижают слабых, и решил вмешаться.

— Точно! Вот оно что! Завтра расспрошу всех, не видел ли кто мастера в наших краях. Попросим его прогнать Армию Ред Риббон! — глаза дядюшки загорелись, и его обычное лицо вдруг стало очень выразительным.

Нет, дядюшка, тетушка, тот смелый и добрый молодец, о котором вы говорите, ну никак не похож на Акнологию!

Я открыла рот, глядя, как они обсуждают это, и в этот момент осознала: мы не только живем в разных стилях, у нас даже мировоззрение совершенно разное.

Говорят, на следующий день дядюшка-фермер действительно отправился искать Акнологию, даже поднял всю деревню. Узнав об этом, я сжалась в кресле, дрожа от страха.

— Ну что, не нашли? — дядюшка вернулся вечером, пропустив день работы, и был явно расстроен.

— Слава богу! — я с облегчением выдохнула, чувствуя, что прожила еще один день.

Джингл.

— Чему ты радуешься? Ничему хорошему. Никто нам не поможет, Армия Ред Риббон вернется

через несколько дней, а когда они поймут, что их люди пропали у нас, нам конец! — дядюшка-фермер был подавлен, а тетушка-коза невозмутимо кипятила воду на кухне.

— Может, переедем... — я никогда не думала о том, чтобы дать отпор, лишь о том, как бы прожить еще день.

— О, точно! Можно же переехать!

Я просто предложила, считая переезд делом огромной важности, которое стоит затевать только в крайнем случае. Но дядюшка-фермер воспринял мое предложение как озарение, через пару секунд принял решение и решил подбить на это всю деревню.

— Пойду посоветуюсь с остальными, куда лучше перебраться, — он радостно выскочил за дверь, не теряя ни минуты.

На шестой день моего пребывания вся деревня решила переехать. Я сидела в новой инвалидной коляске, а тетушка-коза выкатила меня во двор. Я даже не успела осознать, что происходит.

Разве при переезде не нужно собирать вещи? Достаточно просто людей?

Сидя во дворе, я видела, как повсюду поднимаются клубы белого дыма, и дома разных цветов, стоявшие на земле, исчезали.

Тетушка-коза нажала что-то у двери нашего дома, и он с хлопком исчез, а на его месте появилась капсула.

Тетушка подняла ее, я заглянула и с любопытством спросила:

— Тетушка-коза, это магия?

— Магия? — она удивленно моргнула. — Это технологии, Универсальная капсула. Разве ты не видела таких?

— Нет, не видела, — несмотря на то что все эти дни я видела вокруг довольно старое оборудование, телефоны-автоматы и кирпичи-телефоны, я не ожидала, что высокие технологии достигли такого уровня.

— Милочка, в какой же глуши ты выросла, если даже Универсальных капсул не видела? — проходя мимо, сказал дядюшка Медведь, фермер, выращивающий фрукты. Он щелчком подбросил капсулу.

С хлопком на земле появился самолет. Красный, с огромными розовыми сердечками на крыльях — вкус у него был специфический.

— Ого! Личный самолет! — я видела только большие пассажирские лайнеры, но никогда — такие крошечные самолетики.

— Ага, купил в кредит. Личный самолет, красиво, правда? — гордо сказал дядюшка Медведь в синей майке.

— Ой, иди ты, какой личный самолет? Это просто распылитель удобрений, не выпендривайся, — дядюшка-фермер, подъехавший на тракторе, безжалостно разрушил его триумф.

— Дядюшка! Ваши капсулы такие удивительные, даже круче магии! — восхитилась я.

— Ха-ха-ха, так и есть! Это величайшее изобретение нашей эпохи!

<http://bllate.org/book/20558/2054706>